

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію **5** р. съ пересылкою **5** р. Статьи, присылаемыя въ редакцію, подлежатъ сокращенію и передѣлкѣ по ея усмотрѣнію; при необозначеніи гонорара считаются бесплатными; проповѣди и описанія церковныхъ торжествъ не оплачиваются. Рукописи хранятся въ теченіи года.

РЕДАКЦІЯ помѣщается въ Житомирѣ, въ Богоявленскомъ Монастырѣ.

26 апрѣля

№ 17.

1909 года.

*** Официальная часть. ***

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА
Перемѣны по службѣ.

10 апрѣля псаломщикъ-діаконъ Луцкаго Собора Арсеній Осадовскій опредѣленъ священникомъ въ с. Лычины, Ков. у.

20 апрѣля священникъ с. Майдана Лабунскаго, Заславскаго у., Александръ Цихоцкій переведенъ въ с. Бубновъ, Владиміровольнскаго уѣзда.

17 апрѣля псаломщикъ-діаконъ м. Романова, Новоградвол. у., Андрей Орликъ уволенъ отъ должности и на его мѣсто назначенъ б. ученикъ училища Пастырства Димитрій Березовскій.

20 апрѣля псаломщикъ с. Городищъ, Жит. у., Феодоръ Крестіанполь уволенъ отъ должности и на его мѣсто назначенъ послушникъ Житомирской Архіерейской церкви Леонидъ Городецкій.

15 апрѣля просфорня с. Жадковки, Новоградвол. у., Марія Торчинская уволена отъ должности и на ея мѣсто назначена дочь священника Марія Костецкая.

17 апрѣля вдова священника Марія Гловинская назначена просфорнею въ с. Горицы, Новоградвол. у.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ с. Каменкѣ, Житом. у., за почисленіемъ за штатъ свящ. Іуліана Шиманскаго.

Въ с. Уніевѣ, Острожск. у., за смертію свящ. Михаила Голдаевича.

Въ с. Майданѣ Лабунскомъ, Заславск. у., за перемѣщеніемъ свящ. Александра Цихоцкаго въ с. Бубновѣ, Владимірвол. уѣзда.

б) псаломщическія:

При Луцкомъ Соборѣ за назначеніемъ псаломщика-діакона Арсенія Осадовскаго священникомъ въ с. Лычины, Ков. у.

При Кременецкой Крестовоздвиженской церкви за назначеніемъ псаломщика Михаила Антиповича священникомъ въ с. Лопушно, Крем. у.

Въ с. Желудкахъ, Засл. у., за перемѣщ. псаломщика Павла Скакальскаго въ с. Сухужинцы, того-же у.

Въ с. Калиновкѣ, Овручскаго у., за увольненіемъ псаломщика-діакона Кипріана Подконторнаго.

НАГРАДЫ.

Награждены **скуфьею** священники: Владимірволинскаго уѣзда: с. Ляхова Олимпій Шиприкевичъ и с. Ворончина Аркадій Вержицкій.

Набедренникомъ: Владимірволинскаго уѣзда, села Старопорицка Іаковъ Голоскевичъ и Староконстантиновскаго уѣзда, села Лозовой Михаилъ Лисицкій.

Отъ Правленія Кременецкаго дух. училища.

Правленіе училища симъ доводитъ до свѣдѣнія священо и церковно—служителей Кременецкаго духовно-училищнаго округа, что, согласно опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 24 апрѣля—15 мая 1908 года за № 2670 (Церк. вѣд. за 1908 годъ, № 22), приемъ дѣтей въ пригготовительный классъ Кременецкаго дух. училища будетъ произведенъ 5 іюня сего года, а приемъ въ III и IV классы будетъ начатъ съ 8 іюня. Приема въ I и 2 классы училища не будетъ, по неимѣнію вакансій.

Предсѣдатель Правленія, свящ.

І. Осницькій.

ЖУРНАЛЫ

Кременецкаго духовно-училищнаго Създа.

(Продолженіе *).

№ 3-й.

13-го января 1909 года.

Засѣданіе началось въ 6 часовъ вечера и окончилось въ 10 часовъ вечера.

Присутствовало 14 депутатовъ и члены Правленія отъ духовенства.

Слушали: ст. 1. Прошеніе псаломщика-діакона с. Драчей, Заславскаго уѣзда, Ксенофонта Карвовскаго о снятіи съ него недоимки за содержаніе сына его Виталія въ 1907-8 учебномъ году, въ количествѣ 39 р. 50 к., въ виду его болѣзни, многосемейности и крайне бѣдственнаго положенія.

Постановили: Недоимку въ 39 р. 50 к. снять со счетовъ съ поставленіемъ Карвовскому на видъ, что если онъ и дальше будетъ неаккуратнымъ плательщикомъ, то сынъ его Виталій будетъ уволенъ изъ училища.

Слушали: ст. II. Прошеніе діакона Преображенской церкви при Волинскомъ Виталіевскомъ женскомъ училищѣ Стефана Кошаровскаго о назначеніи ему единовременнаго пособія за совершеніе службъ совмѣстно съ о. смотрителемъ училища.

Постановили: Отказать за неимвіемъ средствъ.

Слушали: ст. III. Журналъ Правленія Кременецкаго духовнаго училища, отъ 10 января 1908 года за № 2, объ усиленіи надзора за учениками и улучшеніи воспитательной части.

Постановили: Определеніе Правленія училища принять къ свѣдѣнію. Съ учрежденіемъ должности воспитательницы приготовительнаго класса Създъ признаетъ 4-хъ надзирателей достаточными для надзора за учениками и общаго репетированія учениковъ во время вечернихъ занятій. Совмѣщеніе же надзирательской должности съ другими, хотя Правленіе училища не находитъ это противорѣчащимъ уставу духовныхъ училищъ, Създъ по прежнему считаетъ нежелательнымъ.

Слушали: ст. IV. Заявленіе о Предсѣдателя Създа, что на Създъ не явился депутатъ 4-го округа Староконстантиновскаго уѣзда, ни его кандидатъ.

Справка. Не представлено никакихъ объясненій неявки.

Постановили: Просить Его Преосвященство распоряженія, чтобы благочинный 4 округа Староконстантиновскаго уѣзда прогнаны депутата переслалъ въ Правленіе Кременецкаго духовнаго училища.

*) См. № 16 Вол. Еп. Вѣд.

Слушали: ст. V. Постановление Съезда сессии 1908 года объ увеличеніи платы за содержаніе своекоштныхъ воспитанниковъ до 90 р., съ полуепархіальныхъ до — 20 р. и объ исключеніи изъ 40 епархіальныхъ стипендіатовъ 10 вакансій.

Постановили: Оставить въ силѣ постановление Съезда сессии 1908 года.

№ 4-й.

14 января 1909 года.

Засѣданіе началось въ 11 часовъ утра и окончилось въ 6 часовъ по полудни.

Слушали: ст. 1. Вѣдомость о денежныхъ поступленияхъ на содержаніе училища отъ благочинныхъ Кременецкаго духовно-училищнаго округа за 1908 годъ, изъ которой видно, что сборы не поступили отъ благочинныхъ: 1-го округа Староконстантиновскаго уѣзда, 4 округа того-же уѣзда и 4-го округа Дубенскаго уѣзда, всего до 500 руб.

Постановили: Благопокорнѣйше просить Его Преосвященство сдѣлать распоряженіе объ обязательномъ взносѣ Благочинными недоимокъ къ 1-му марта сего 1909 года.

Слушали: ст. II. Словесное заявленіе членовъ Правленія отъ духовенства о томъ, что за родителями учениковъ числится много недоимокъ за содержаніе ихъ дѣтей въ училищѣ.

Постановили: Просить Правленіе училища о пропечатаніи въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ списка недоимщиковъ съ предупрежденіемъ, что если недоимки не будутъ пополнены къ концу настоящаго учебнаго года, то дѣти ихъ не будутъ приняты въ училище съ начала 1909—1910 учебнаго года.

Слушали: ст. III. Прошеніе надзирателей училища съ просьбой объ улучшеніи имъ стола въ постные дни.

Постановили: ст. III. Соглашаясь съ тѣмъ, что вслѣдствіе запрещенія надзирателямъ репетировать учениковъ за отдѣльную плату доходъ надзирателей уменьшился, Съездъ постановилъ улучшить столъ для трехъ надзирателей въ теченіи Великаго и Филиппова постовъ ассигнованіемъ на этотъ предметъ 30 р. изъ смѣтныхъ поступлений 1909 года.

Слушали: ст. IV. Заявленіе о дѣлопроизводителя Съезда, священника Ореста Петерова, о томъ, что всѣ дѣла, подлежащія обсужденію Съезда, заслушаны и сдѣланы по нимъ постановленія.

Постановили: Съездъ считать закрытымъ, всѣ журналы Съезда со всѣми приложеніями представить на благоусмотрѣніе Его Преосвя-

щенства, Преосвященнѣйшаго Амвросія, Епископа Кременецкаго, и благопокорнѣйше просить Его Преосвященство о назначеніи Съѣзда въ будущемъ 1910 году на 12 января.

Подлинныя подписали: Предсѣдатель Съѣзда, священникъ Виссаріонъ Крашановскій, депутаты Съѣзда, священники: Флоръ Лотоцкій, Павелъ Гвоздиковскій, Константинъ Опатовичъ, Климентъ Данилевичъ, Гервасій Михалевичъ, Феодоръ Островскій, Леонтій Гутовскій, Вячеславъ Уловичъ, Іосифъ Журковскій, Александръ Мартынюкъ, Платонъ Селецкій, Константинъ Жадановскій, Владиміръ Пекарскій и дѣлопроизводитель Съѣзда священникъ Орестъ Петеровъ.

На представленіи Предсѣдателя Съѣзда, отъ 14 января сего года, 16 января послѣдовала, за № 230, такая резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Амвросія, Епископа Кременецкаго: „Правленію Кременецкаго духовнаго училища. По журналу № 1 ст. 9. Довести объ этомъ до свѣдѣнія Высокопреосвященнѣйшаго Антонія. По журналу № 2. По статьѣ № 1. Не нахожу основанія для такого ходатайства, ибо изъ Синодальнаго опредѣленія (Церковныя Вѣдомости 1909 года № 1) ясно видно, что приготовительныя классы по прежнему остаются на содержаніи изъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ. По статьямъ 7 и 25. Въ виду добросовѣстнаго, честнаго и аккуратнаго отношенія къ своимъ обязанностямъ какъ о. смотрителя, такъ и письмоводителя училища, убавленіе содержанія этимъ лицамъ, какъ необоснованное, считаю для этихъ лицъ обиднымъ. Въ виду возрастающей дороговизны жизни нужно, но возможности, добавлять, но не уменьшать содержаніе служащимъ при училищѣ лицамъ. Прочее утверждается, если Правленіе Кременецкаго духовнаго училища не имѣетъ представить серьезныхъ возраженій. Епископъ Амвросій“.

На представленіи Правленія училища Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Антонію, Архіепископу Волинскому и Житомирскому, по поводу журнала № 1 ст. 9, 23-го февраля за № 1239 послѣдовала такая резолюція Его Высокопреосвященства: „Думаю, что 5 разъ обсуждать подобныя дѣла значить служить духу праздности. Архіепископъ Антоній“.

Съ подлиннымъ вѣрно: Дѣлопроизводитель Правленія, учитель Кременецкаго духовнаго училища **Никаноръ Яцковскій**.

Изъ благочинническихъ отчетовъ.

Выписка изъ отчета Благочиннаго 3 округа Старокопчанск. у.
о состояніи округа за 1908 годъ *).

Въ отчетномъ году въ округѣ, при второклассной школѣ въ с. Новоставцахъ, устроены были, съ 8 по 28 іюня, временные курсы для обученія псаломщиковъ церковному пѣнію, чтенію и уставу. Преподавателями на курсахъ были опытные и усердные къ дѣлу обученія священники: с. Новоставецъ Евстафій Владимірскій и с. Трояновки Іоаннъ Либацкій, которые много подняли своимъ преподаваніемъ уровень знаній псаломщиковъ округа.

Болѣе усердными въ проповѣдываніи слова Божія были священники: с. Великой Клиты Никандръ Костецкій, с. В. Лазучина Іустинъ Корженевскій и с. Левковецъ Митрофанъ Нарушевичъ.

Переведенный съ 15 августа изъ м. Искорости, Овручскаго уѣзда, въ с. Великій Лазучинъ псаломщикъ-діаконъ Иларіонъ Радченко, по заявленію тамошняго о. Благочиннаго, состоитъ подъ слѣдствіемъ по гражданскому вѣдомству за клевету на письмѣ и участіе въ подлогѣ и подстрекательствѣ другихъ.

Особенною пастырскою дѣятельностію отличаются священники: 1) м. Теофиополя Антоній Олесницкій, ревностный проповѣдникъ слова Божія, который, какъ окружный духовникъ, оказываетъ своимъ назидательнымъ словомъ влияніе на жизнь духовенства и усердно исполняетъ обязанности законоучителя въ мѣстныхъ министерскихъ школахъ; 2) с. Новоставецъ Евстафій Владимірскій, который 13-й годъ проходитъ должность законоучителя въ мѣстной второклассной школѣ и при ней образцовой школѣ и 23-й годъ состоитъ законоучителемъ въ мѣстной церковно-приходской одноклассной школѣ; 3) с. Мончинецъ Феодоръ Корнѣевичъ, который радѣетъ о благолѣпіи мѣстныхъ приходскихъ храмовъ, построенныхъ его же стараніемъ и воздѣйствіемъ на прихожанъ; состоитъ въ должности помощника благочиннаго, ревностно относится къ школьному дѣлу, усердно исполняя обязанности завѣдующаго и законоучителя въ двухклассной церковно-приходской и 2 одноклассныхъ школахъ и 4) с. Кунчи Аристархъ Квашевскій, проявляющій особенную заботливость по благоустройству приходскаго храма и постройкѣ кладбищенской церкви.

Благотворительность духовенства выражается содержаніемъ у себя безпріютныхъ и неспособныхъ къ труду родственниковъ и оказаніемъ матеріальной помощи бѣднымъ прихожанамъ, а также бесплатно выдачею домашнихъ лѣкарствъ для больныхъ прихожанъ.

*) Печатается по резолюціи Его Высокопреосвященства.

Особенную нужду въ средствахъ къ жизни испытываетъ ново-назначенный причтъ въ новооткрываемомъ приходѣ с. Малыхъ Зозулинецъ, не получившій содержанія изъ казны за отчетный годъ.

Причту Мало-Зозулинскаго прихода необходимо выдать содержаніе за отчетный годъ, или закрыть этотъ приходъ, причисливъ его къ прежнему Велико-Клитенскому приходу, а назначенный въ оный причтъ перемѣстить на самостоятельный приходъ, по которому получается жалованье изъ казны, такъ какъ въ Мало-Зозулинскомъ приходѣ причтъ безъ жалованья существовать не можетъ.

Нравственное и религіозное состояніе въ приходахъ округа сравнительно съ прежнимъ не возвысилось, а ухудшилось. Преобладающіе пороки между простыиъ народомъ—пьянство и воровство. Причиною упадка благочестія въ народѣ служитъ современный духъ маловѣрія и проникающія въ народъ революціонныя идеи социализма, коммунизма, анархизма и пониманіе Высочайше дарованной свободы въ роисповѣданія въ смыслѣ полного произвола. Развращенію народа много содѣйствуютъ враги православія, мѣстные поляки—римско-католики и иновѣрцы евреи; православная вѣра отчасти подрывается крестьянами, въ значительномъ количествѣ отправляющимися на заработки къ нѣмцамъ-баптистамъ, живущимъ въ Бессарабіи и Херсонской губерніи, гдѣ православные, работая цѣлый годъ, заражаются штундизмомъ и, возвратившись домой, повѣствуютъ своимъ односельцамъ о вѣрѣ нѣмецкой и штундѣ, одобряя тамошніе порядки и уставы.

Недовѣріе прихожанъ и недоброжелательство къ духовенству возбуждается и поддерживается живущими въ приходѣ поляками и жидами. Сторонниками послѣднихъ являются нѣкоторые православные прихожане, которые становятся во главѣ всего населенія и главными заправилами его, побуждая его къ взведенію несправедливыхъ обвиненій и ябедническихъ жалобъ преимущественно на своего пастыря, который обличаетъ пороки прихожанъ и проповѣдуетъ слово истины, предохраняя свое стадо отъ похищенія волками, живущими среди его. Мѣстныя власти и начальство видимѣ потворствуютъ этому злу со стороны крестьянъ, взводящихъ клевету на своего приходскаго священника, почему и составляются приговоры на уполномочіе тѣхъ лицъ, которыя являются въ приходѣ заправилами, дѣйствующими противъ приходскаго своего священника, для веденія общественныхъ дѣлъ. Пользуясь такимъ приговоромъ, заправила эти обращаются къ извѣстному въ окрестности крестьянскому адвокату, жителю д. Яновки Максимюку, входятъ съ нимъ въ условіе относительно вознагражденія его за веденіе поручаемаго ему дѣла, и послѣдній, не смотря на запрещеніе ему отъ Начальника Губерніи, пишетъ на не-

виннаго священника всякую ложь, несправедливо марая его честь и черня его доброе имя. Такъ было въ с. Ординцахъ, приписномъ къ Лютаревскому приходу, въ которомъ крестьяне воспретили вывозку и вырубку разрѣшенныхъ Епархіальною Властію дубовъ на постройки для цсаломщика въ с. Лютаревкѣ. Когда они были привлечены къ суду за свое самоправство и, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, чрезъ мѣстное Волостное Правленіе имъ приказано было подъ угрозою отвѣтственности не препятствовать вырубкѣ и вывозкѣ дубовъ изъ церковнаго лѣса, то былъ составленъ приговоръ на уполномочіе шести крестьянъ, весьма неблагонадежныхъ и не преданныхъ интересамъ церкви, на веденіе общественныхъ дѣлъ. Эти уполномоченные, сдѣлавшись заправилами въ приходѣ, заключили условіе съ Максимюкомъ, который согласился за 60 рублей довести дѣло до конца объ образованіи въ с. Ординцахъ самостоятельнаго прихода. Когда-же по прошенію ихъ объ этомъ, имъ объявлено было, что крестьяне с. Ординецъ обязаны предварительно возвести всѣ причтовыя постройки на собственный счетъ, то Максимюкъ составилъ имъ опять прошеніе съ жалобою на священника, обвиняя его совершенно ложно въ томъ, что онъ будто-бы на устройство священническихъ построекъ вырубилъ въ церковномъ лѣсу втрое больше противъ разрѣшеннаго количества дубовъ. тогда какъ на самомъ дѣлѣ не срублено на эти постройки и все количество разрѣшенныхъ дубовъ.

У прихожанъ составилось и господствуетъ всюду распространенное мнѣніе, что какъ мѣстная церковь принадлежитъ имъ, такъ и все имущество ея: деньги, земля, лѣсъ—составляетъ собственность крестьянскаго общества. Это мнѣніе поддерживаютъ и волостные писаря, объясняя крестьянамъ, что земля, лѣсъ церковныя это все— „ваше крестьянское“ и что члены причта на свои надобности, подъ которыми разумѣется и исправленіе причтовыхъ построекъ, не имѣютъ права взять изъ церковныхъ суммъ ни одной копѣйки. слѣдовательно и по особо данному распоряженію и разрѣшенію Епархіальнаго Начальства.

Въ виду воспрещенія крестьянъ м. Базалин Преображенскаго прихода мѣстному причту пользоваться частію отопленія изъ церковнаго лѣса. Благочиннымъ выдано было разрѣшеніе на вывозку дровъ изъ лѣса на отопленіе и печеніе просфоръ по одной фурѣ въ мѣсяцъ мѣстной просфорнѣ, но она не могла вывезти ни одной подводы, потому что крестьяне сдѣлали общую стачку, постановивши, чтобы никто изъ нихъ ни за какія деньги не вывозилъ для нея дровъ.

Въ пользу семейства умершаго священника Алексѣя Лысаковского поступили по подписнымъ листамъ пожертвованія духовенства черезъ о. о. Благочинныхъ слѣд. округовъ:

Острожскаго городского округа	1 р. 50 к.
2-го окр. Ковельск. уѣзда	13 р. 40 к.
2 окр. Кременецк. у.	11 р.
4 окр. Новоградв. у.	11 р. 23 к.
2 окр. Луцк. у.	3 р. 15 к.
4 окр. Ковельск. у.	13 р. 95 к.
Дубенск. Городск.	4 р. 2 к.
1-го окр. Луцк. у.	21 р. 84 к.
4 окр. Владимірвол. у.	1 р. 75 к.
1 окр. Овручск. у.	3 р. 19 к.
5 окр. Житом. у.	4 р. 75 к.
4 окр. Ровенск. у.	8 р. 29 к.
Заславск. Гор. окр.	5 р. 12 к.
Луцк. Гор. окр.	13 р. 4 к.
1 окр. Владимірск. у.	12 р. 92 к.
4 окр. Староконст. у.	5 р. 58 к.
2 окр. Владимірвол. у.	5 р. 3 к.
5 окр. Острожск. у.	7 р. 61 к.
Ковельск. Городск. окр.	4 р. 87 к.
3 окр. Луцк. у.	5 р. 50 к.
Ровенск. Гор. окр.	3 р.
2 окр. Дубенск. у.	6 р. 13 к.
Староконст. Городск. окр.	2 р. 25 к.
4 окр. Луцк. у.	2 р. 38 к.

И того . 171 р. 50 к.

Означенныя деньги препровождены Редакціей Благочинному 2 округа Староконст. у. о. Иларіону Лысаковскому для врученія вдовѣ священника Алексѣя Лысаковского Аннѣ Михайловнѣ Лысаковской.

Воззваніе.

Православные христіане! Въ іюль 1906 года, во время бывшаго въ городѣ Алатырѣ опустошительнаго пожара, сгорѣли всѣ строенія древнѣйшаго въ Симбирской губерніи Алатырскаго Свято-Троицкаго монастыря, кромѣ одного, чудесно сохранившагося отъ огня пещернаго храма,—мѣста покоя подвижника Божія схимонаха Вассіана, въ давно минувшее время подвизавшагося въ сей обители. Вмѣстѣ съ монастырскими здані-

ями сгорѣло все убогое имущество монашествующей брагіи, которая до настоящаго времени не может оправиться отъ постигшаго бѣдствія. Благодаря пожертвованіямъ добрыхъ людей, нѣкоторыя разрушенныя зданія уже возстановлены, но многое остается еще не возстановленнымъ; особенную же печаль и заботу монастыря составляетъ возстановленіе соборнаго храма, отъ котораго беспощадный пожаръ оставилъ однѣ обгорѣлыя стѣны: нѣтъ въ немъ ни вида, ни доброты.

Православные христіане! жертвуйте на дѣло Божіе, кто что можетъ. Вѣрьте, что всякій, внесшій лепту, будетъ записанъ въ лѣтописи монастыря, какъ участникъ возстановленія храма Пресвятой Троицы, въ которомъ на вѣчныя времена, вмѣстѣ съ молитвою подвижника Божія схимонаха Вассіана, будетъ возносима о немъ молитва къ престолу Божественной Троицы: Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

Адресъ: Г. Алатырь, Симбирской губерніи, Свято-Троицкій мужской монастырь, настоятелю архимандриту Гавриилу.

О смерти псаломщика.

Помощникъ Благочиннаго 1-го Округа Староконстантиновскаго уѣзда доноситъ, что 5-го февраля сего года умеръ отъ старческой немощи заштатный псаломщикъ с. Пашковецъ, Староконстантиновскаго уѣзда Фотій Ивановъ Москалевичъ на 78 году жизни. Покойный былъ вдовъ, имущества не оставилъ, до выхода въ заштатъ вносилъ въ эмеритальную кассу псаломщическіе взносы на пенсію и осиротѣлыя семейства аккуратно, почему дочь его Ольга, 21 года, дѣвица, оставшаяся непристроенною сиротою, имѣетъ право на полученіе пособия.

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

26 апрѣля № 17. 1909 года.

✱ Неофициальная часть. ✱

Слово въ недѣлю (третью по Пасхѣ) о разслабленномъ.

„Не имѣю чловѣка, который опустиль-бы меня въ купальню, когда возмутится вода“.

Іоан. V. 7.

Для каждаго еврея Іерусалимъ времени Іисуса Христа представлялся не только городомъ священнымъ, но и необыкновеннымъ,— это не только религіозный центръ, въ которомъ былъ великолѣпный храмъ и жили мудрецы священники и книжники,—это былъ, кромѣ того, такой городъ, въ которомъ на каждомъ шагу были такія мѣста, которыя невольно останавливали на себѣ вниманіе каждаго еврея и невольно заставляли его сознать, что онъ въ мѣстѣ святомъ: не только одинъ храмъ былъ здѣсь мѣстомъ чудесъ, но можно сказать, что каждая пядь земли была освящена здѣсь явленіемъ силы великаго Бога—Іеговы. Въ исторіи этого города воплощалась исторія всего іудейскаго народа:—сюда несъ онъ свои радости, здѣсь же онъ думалъ утолить и свои печали и скорби.

Въ Іерусалимѣ, размышлялъ древній іудей, Богъ болѣе близокъ къ чловѣку, чѣмъ въ какомъ-нибудь другомъ мѣстѣ: здѣсь Онъ лучше слышитъ стоны чловѣческихъ скорбей и видитъ людскія слезы. Поэтому каждый страдалецъ съ вѣрой и надеждой взиралъ на Іерусалимъ;—не даромъ-же здѣсь была „виозда“ съ пятью притворами, въ которой, по слову евангелія, „лежало множество болящихъ, слѣпыхъ, хромыхъ, сухихъ, чающихъ движенія воды“. Представьте себѣ это великое множество людей, изъ которыхъ каждый олицетво-

ряль собою страданіе и скорбь, которые, можетъ быть, потеряли уже понятіе о томъ, что такое земная радость и земное счастье,—но всё они таили въ себѣ великую силу—вѣру, вѣру въ то, что есть конецъ векому страданію, какъ бы оно продолжительно ни было; они вѣрили въ ангела Господня, который своимъ схожденіемъ въ воду купели сообщалъ ей силу исцѣлять человѣческія болѣзни. Что можетъ быть несчастіе того общества, которое живетъ одними печальми и скорбями?—Но смотрите, больные виезды не отчаяваются, потому что вѣрятъ въ торжество добра;—только одинъ человѣкъ среди нихъ почти былъ уже лишень этой надежды на выздоровленіе—это разслабленный, тридцать восемь лѣтъ уже прикованный недугомъ къ одру болѣзни.

Съ горечью, почти съ отчаяніемъ, съ великой скорбью говорить этотъ страдалецъ Христу: „не имѣю человѣка, который-бы опустилъ меня въ купальню, когда возмутится вода“.

„Ты видишь“, какъ бы такъ говорить онъ Іисусу Христу, „что я такъ боленъ, что безъ посторонней помощи не могу даже предпринять что-либо для своего спасенія,—я жалокъ, несчастень;—если можешь—помоги“.

Вотъ вопль этого страдальца; онъ воплощалъ въ себѣ страданія и всѣхъ его сотоварищей по болѣзни, жившихъ одною надеждою на милосердіе Высшей Силы,—но недаромъ же самое мѣсто ихъ пребыванія называлось „Виездой“, то есть, домомъ милосердія.

Братія—христіане! Этотъ домъ милосердія, въ которомъ жило такъ много страдальцевъ, хромыхъ, слѣпыхъ, разслабленныхъ, чаившихъ движенія воды, не возводитъ ли невольню нашу мысль къ страданію духовному, къ несчастіямъ нравственнаго характера. Вѣдь душа человѣка болитъ не только за свое страдающее тѣло, но прежде всего и болѣе всего за себя саму. Тяжелы для тѣла оковы болѣзней; мучительно сознание, что ты прикованъ къ одру ихъ и чрезъ то лишень физической свободы, *но еще тяжелѣе, еще мучительнѣе сознавать и чувствовать, что ты лишень свободы нравственной; что въ нравственномъ отношеніи ты и слѣпъ, и глухъ, и разслабленъ.* Тяжело это сознавать: душа хотѣла-бы парить къ небесамъ; хотѣла бы знать только истину и добро; хотѣла бы въ благоговѣніи предстоять Богу и со страхомъ совершать свое спасеніе; но, увы! цѣпи грѣха такъ сильны, что не пускаютъ ее въ міръ истины и правды и удерживаютъ въ мірѣ, лежащемъ во злѣ.

Вотъ истинная болѣзнь, вотъ величайшее несчастье, когда болитъ нашъ духъ, когда страдаетъ отъ грѣха наша душа,—это есть

истинная слѣпота и совершенное нравственное разслабленіе. Разслабленіе! Какой вѣрный и поэтический образъ!

Душа по природѣ своей живая и энергическая сила; но грѣхъ, связывая ее своими якобы прелестями, дѣлаетъ разслабленной, то есть, какъ-бы совершенно лишенной свободы своей воли; какъ бы отнимаетъ все то, что дѣлаетъ жизнь ея полной счастья и блаженства и дѣлаетъ эту жизнь души настолько вялой и безжизненной, насколько безжизненно состояніе разслабленнаго. Когда грѣхъ, какъ тупое равнодушіе, овладѣваетъ душой человѣка, исчезаетъ въ ней ея энергія, не паритъ она уже къ небу; нѣтъ уже въ ней живого стремленія къ истинѣ и добру,—она равнодушна къ тому, что торжествуетъ въ мірѣ—добро, или зло, чѣмъ живутъ люди—правдой, или неправдой.

Такое тупое равнодушіе къ торжеству въ мірѣ зла, такое полное нравственное ослѣпленіе и разслабленіе, къ величайшему нашему несчастью, свойственно нашему времени и нашему народу,—народу—который когда-то чутко прислушивался къ велѣніямъ своей совѣсти, который зорко слѣдилъ за собою и постоянно спрашивалъ себя:—не измѣняетъ ли онъ истинѣ, творитъ ли и любить ли онъ добро? Но, братія мои, времена эти прошли, явились новые люди, а вмѣстѣ съ ними явились и новыя убѣжденія, новые идеалы. Русскій народъ прежде представлялъ изъ себя единую силу, одинъ организмъ, всѣ члены котораго жили одною и тою-же жизнью и, какъ члены здороваго тѣла, повиновались тому члену, въ которомъ живетъ разумъ и мысль. Теперь этого единенія не стало; русскій народъ разбился на такъ называемыя партіи, которыя не знаютъ одного общаго вождя, которыя не руководятся въ своей жизни одними и тѣми же идеалами и убѣжденіями.—*народный организмъ сталъ организмомъ, похожимъ на тѣло человѣка разслабленнаго.* И вотъ на этой почвѣ нравственной разслабленности выросли и развиваются такія уродливыя нравственныя явленія, которыхъ никогда не знала русская земля. Достаточно прочесть одинъ номеръ какой-нибудь газеты, чтобы видѣть, что что-то неладное творится на русской землѣ; что народъ—богатырь лежитъ, поверженный во прахъ, какъ бы разслабленный, что Илья Муромецъ опять сталъ калѣкой, какъ и тысячу лѣтъ тому назадъ.

И что особенно тяжело, такъ это сознаніе, какъ и у евангельскаго разслабленнаго, что нѣтъ человѣка, который бы ввергъ его въ винезду, домъ милосердія, нѣтъ у русскаго народа человѣка, который бы силой своего умственнаго и нравственнаго авторитета сплотилъ-бы его, вывелъ-бы его изъ нравственнаго разслабленія. Нѣтъ такого человѣка, который бы указалъ Россіи истинные пути жизни, который съумѣлъ бы раскрыть ей глаза на все, который бы не далъ ей хро-

мать на оба колѣна, не зная своихъ истинныхъ цѣлей, *не понимать своего призванія быть истинно-христіанской державой*. Правда, теперь очень много говорятъ о томъ, что Россія вступаетъ на новый путь развитія—путь, обѣщающій свѣтлое будущее. Но можно ли вѣрить въ это будущее? Дѣйствительно, измѣнятся формы жизни, но самая-то жизнь нашей родины такъ и останется далекой отъ всего святого и нравственно-добраго, потому что не формы жизни создаютъ добрую жизнь, а добрая жизнь создаетъ хорошія формы ея. Напрасно думаютъ люди, что они какими-либо преобразованіями сумѣютъ когда-нибудь устроить рай на землѣ и найти здѣсь себѣ счастье.—нѣтъ, это невозможно, и будетъ невозможнымъ для нихъ до тѣхъ поръ, пока они не сознаютъ, *что счастье только въ дѣланіи добра и въ служеніи ему*. Все остальное, помимо дѣланія добра и служенія ему, *имѣетъ лишь самое ничтожное значеніе въ человѣческой жизни*, ибо только добро способно дать мятущейся человѣческой душѣ то счастье, котораго она жаждетъ и будетъ вѣчно искать и страдать за него въ глубинѣ своего бессмертнаго духа, если мы не удовлетворимъ ея. *Безъ этого удовлетворенія она глубоко несчастна, она больна*. Душа наша по природѣ своей не выноситъ рабства грѣху,—ибо она создана для свободы,—между тѣмъ грѣхъ, какъ древній драконъ, держитъ ее и крѣпко держитъ въ своей власти.

Святая Церковь сегодня воспоминаетъ святаго Георгія, епископа Писидійскаго, мужественнаго поборника за истину Православія противъ нечестивыхъ иконоборцевъ. Будемъ молить его, чтобы онъ своимъ предстательствомъ у престола Божія далъ намъ духъ истинно-геройскаго стоянія за вѣру Христову, унижаемую въ семь мірѣ, чтобы онъ далъ нашей родинѣ силы сбросить съ себя духовное разслабленіе и слѣпоту и ходить всегда во свѣтѣ заповѣдей Господнихъ.

Да поможетъ намъ въ этомъ Воскресшій Христосъ силой Своего безмѣрнаго могущества!

Ректоръ Семинаріи, *Архимандритъ Виссаріонъ*.

Оснoвныя черты личности Н. В. Тоголя, его методъ творчества и значеніе его сочиненій въ исторіи русской литературы.

(Окончаеніе *).

Увлеченіе Пушкина романтизмомъ Жуковскаго сказалось въ первоначальныхъ поэмахъ, балладахъ, каковы: „Кольна“, „Эвлега“, „Осгаръ“, „Сраженный рыцарь“, и въ цѣломъ рядѣ лирическихъ про-

* См. № 16 Вол. Еп. Вѣд.

изведеній, каковы: „Желаніе“, „Осеннее утро“, „Разлука“, „Элегія“, „Наслажденіе“ и др., написанныхъ въ 1814—1817 г.г.: но спустя нѣсколько лѣтъ онъ далъ рядъ замѣчательныхъ произведеній, отличающихся искренностью чувства и красотой выраженія. А въ „Русланъ и Людмилъ“ мы видимъ не только ударъ ложноклассицизму, нанесенный Пушкинымъ своимъ насмѣшливымъ отношеніемъ къ героямъ и ихъ приключеніямъ, а также полнымъ невниманіемъ къ правиламъ ложноклассической поэмы, но и романтизму Жуковского, поскольку все то, что у романтиковъ возбуждало ужасъ, тутъ представлено въ комическомъ видѣ. Въ „Русланъ и Людмилъ“ Паина—не страшная колдунья романтиковъ, а безобидная старушонка, дряхлая, сѣдая, горбатая, „съ трясуцей головой“, комично объясняющаяся въ любви сквозь кашель; коварный Черноморъ не страшитъ насъ, а смѣшитъ своимъ испугомъ отъ визга Людмилы. Словомъ, послѣ этой поэмы стало смѣшнымъ то, чѣмъ Жуковский запугивалъ воображеніе читателя:—и воющіе трупы, и колдуны, и вѣдьмы. Прошедши школу всякихъ западно-европейскихъ вліяній, Пушкинъ выходитъ на путь самостоятельнаго творчества и является самобытнымъ русскимъ поэтомъ. Но онъ не только сообщилъ литературѣ самостоятельное значеніе, онъ сдѣлалъ ее чисто національнымъ дѣломъ—сблизилъ ее съ русской жизнью, явился національнымъ поэтомъ. Поэзія Пушкина была новымъ и притомъ крупнымъ шагомъ впередъ въ развитіи русской литературы по сравненію съ поэзію Жуковского. Поэзія обоихъ поэтовъ принадлежитъ къ области положительной поэзіи, но поэзія Жуковского есть поэзія не русская,—поэзія Пушкина есть самобытная русская поэзія, хотя, правда, въ ней воспроизведено много мотивовъ, взятыхъ изъ жизни другихъ народовъ.

Въ своихъ произведеніяхъ Пушкинъ явился величайшимъ художникомъ. Не говоря уже о живой прелести стиховъ, о богатствѣ языка, который въ поэзіи Пушкина явился настоящимъ открытіемъ, поэтическіе образы у Пушкина предстали въ такой красотѣ, какой не явилъ до него ни одинъ поэтъ. Вся исторія литературы свидѣтельствуетъ о томъ, какъ туго поддавалась правдивому изображенію русская жизнь. Ни ложноклассики, ни сантименталисты, ни романтики не могли взять вѣрныхъ красокъ, правильного тона разсказа для воспроизведенія русской жизни. Пушкинъ первый далъ образцы художественной правды, первый далъ въ поэзіи подлинныя черты русской жизни; онъ рѣшилъ ту задачу, которая была поставлена русской литературѣ вѣмъ предыдущимъ ходомъ ея развитія. Онъ утвердилъ въ русской литературѣ реализмъ, который становится отличительнымъ признакомъ всей послѣдующей литературы,—послѣ Пушкина.

Пушкинъ былъ художникъ по преимуществу; въ этомъ его сила,

его основное значеніе для литературы; онъ не былъ поэтомъ мыслителемъ, проводившимъ какое либо опредѣленное воззрѣніе на жизнь; но его поэзія, отличаясь замѣчательнымъ изяществомъ формы, въ то же время проникнута возвышеннымъ настроеніемъ мысли и чувства. „Какъ художникъ, онъ былъ носителемъ идеи о достоинствѣ человѣческой личности, проникнуть былъ стремленіемъ къ правдѣ, глубокимъ гуманнымъ чувствомъ, убѣжденіемъ въ необходимости просвѣщенія и въ свободномъ дѣйствіи человѣческой мысли; наконецъ, онъ былъ проникнуть горячей любовью къ своему народу и его славѣ и величію“¹⁾. Въ этомъ высокомъ достоинствѣ произведеній Пушкина лежитъ причина того обаянія, какимъ пользуется Пушкинъ въ цѣломъ рядѣ поколѣній вплоть до настоящаго времени, хотя, конечно, и были моменты охлажденія къ Пушкину.

Отличаясь возвышенностью настроенія мыслей и чувства, поэзія Пушкина, вообще говоря, не любитъ говорить о современной жизни; воспроизводя болѣе жизнь прошлую какъ родной страны, такъ и чуждыхъ намъ странъ, Пушкинъ рѣдко обращается къ современной жизни; помимо „Евгенія Онѣгина“, у Пушкина слишкомъ мало остается такого, что говорило-бы о современной жизни общества.

Конечно, Пушкинъ долженъ былъ подумать о своемъ отношеніи къ современности и поставить вопросъ о томъ, насколько онъ, какъ поэтъ, обязанъ отвѣчать на вопросы, мучившіе его современниковъ. На этотъ вопросъ онъ отвѣчаетъ теоріей искусства для искусства, проповѣдью свободы творчества, свободы касаться и не касаться въ поэзіи современной жизни, свободы оставаться въ сферѣ понятій и чувствъ, любезныхъ сердцу художника. Въ поэзіи онъ уходитъ отъ современной жизни въ область прошлаго, или въ міръ видѣній, а еще чаще въ міръ личныхъ чувствъ. Пушкинъ принадлежитъ къ разряду поэтовъ субъективныхъ: правда, онъ отличался многосторонностью, способностью переживать чувства человѣка въ различныхъ его положеніяхъ и въ различныхъ эпохахъ его существованія, и за эту черту хотѣли видѣть въ немъ объективнаго поэта; субъективный, никогда себя въ поэзіи не забывающій, онъ изъ жизни беретъ только то, что дѣйствуетъ на его эстетическое чувство; онъ не принадлежитъ къ числу тѣхъ поэтовъ, которые внимательно изучаютъ современную имъ жизнь, съ тѣмъ чтобы уловить ея основной нервъ, показать въ типахъ обществу его портретъ. Какъ поэтъ субъективный, Пушкинъ мало касается современной жизни; но и затрагивая ее, онъ не забываетъ своей личности. „Евгеній Онѣгинъ“ считается важнѣйшимъ произведеніемъ Пушкина бытового характера; однако основное содержаніе этого ро-

¹⁾ Пыпинъ Историч. очерки, стр. 55.

мана не столько бытовой, сколько личной элементъ самого поэта. Вотъ почему, когда настроеніе поэта, воплощенное въ личности Евгенія Онегина, было пережито Пушкинымъ и отошло въ область прошлаго, Пушкинъ пересталъ продолжать романъ, и послѣдній остался неоконченнымъ. Между тѣмъ въ молодомъ поколѣннн современниковъ Пушкина образовались новые литературные вкусы. Оно не хотѣло довольствоваться индифферентнымъ отношеніемъ Пушкина къ интересамъ современности, искало въ поэзіи рѣшенія или, по крайней мѣрѣ, возбужденія мучившихъ его вопросовъ: не находя въ поэзіи Пушкина отклика на современную жизнь, оно охладѣло къ нему, какъ еще раньше охладѣло и къ Жуковскому по той же самой причинѣ. Пушкинъ находился тогда въ полномъ расцвѣтѣ поэтическаго таланта и созидалъ высоко—художественныя произведенія, но молодое поколѣннн холодно принимало ихъ, не находя въ нихъ современнаго интереса. Пушкинъ не считался со стремленіемъ молодого поколѣннн, въ охлажденнн къ нему видѣлъ порчу литературнаго вкуса и сердился на общество. Молодое же поколѣннн не совсѣмъ не право было въ своемъ недовольствѣ на Пушкина, ибо это недовольство вытекало изъ развившагося общественнаго сознанія, которое потребовало, чтобы поэзія ближе стояла къ жизни и интересамъ общества, чтобы она не замыкалась въ сферу отвлеченнаго идеала, а являлась отраженіемъ жизни общества. Вопросъ, создавшій недоразумѣннн между Пушкинымъ и обществомъ, долгое время былъ нерѣшенный. Повидимому, правъ былъ художникъ, отстаившій свободу своего творчества, но не менѣе право было и общество, желавшее въ поэзіи видѣть откликъ на все то, что совершается въ немъ. Недоразумѣннн разрѣшилось только впоследствии, когда субъективное отношеннн художника къ міру замѣнилось объективнымъ, когда въ художникѣ поднялось чувство общественной солидарности: тогда онъ приблизился къ современности и сдѣлалъ ее мотивомъ своего творчества. Для Пушкина, художника субъективнаго, художника съ сентиментальнымъ мировоззрѣнннмъ, характерной чертой котораго является отсутствнн протеста, полное довѣрнн къ жизни и полная вѣра во власть небесную и земную,—недоразумѣннн оставалось еще въ силѣ, и онъ не далъ еще правильнаго рѣшенія вопроса объ отношеннн поэта къ жизни; на самомъ же дѣлѣ онъ—поэтъ,—иначе пока и быть не могло. Но охраняя свою поэзію отъ вторженія въ нее современныхъ интересовъ общества, Пушкинъ велѣдъ за Карамзинымъ и Жуковскимъ смотрѣлъ на себя, какъ на учителя жизни. Трудно было согласить это учительство съ проповѣдью о невмѣшательствѣ поэта въ жизнь общества, и Пушкинъ удовлетворительнаго отвѣта на этотъ вопросъ не далъ, довольствуясь въ теорнн соображенннми общаго, овлеченнаго характера, а на практикѣ отдаваясь „собственному“ вдохновеннню“.

Итакъ историко-литературная заслуга Пушкина состоитъ въ томъ, что онъ сообщилъ русской литературѣ самостоятельное значеніе, освободивъ ее отъ подражательности западно-европейскимъ литературнымъ образцамъ; въ томъ, далѣе, что онъ вывелъ русскую литературу на путь истинной художественности: въ томъ, наконецъ, что онъ свелъ поэзію съ русской жизнію. Но поэзія Пушкина, какъ и поэзія Жуковского, отличаясь гуманнымъ чувствомъ и возвышенною мыслію, не имѣла общественнаго значенія.

На поэзіи Пушкина воспитался Гоголь, но онъ пошелъ дальше Пушкина; онъ усвоилъ литературѣ ту особенность, какой не доставало въ поэзіи Пушкина, именно сообщилъ ей общественное значеніе, сблизилъ поэзію съ современностью и сдѣлалъ ее прогрессивною силою въ общественныхъ стремленіяхъ общества. Гоголь отличался въ высокой степени даромъ наблюдательности; вслѣдствіе этой особенности своего таланта онъ могъ замѣчать различныя мелочи и подробности жизни, какихъ не замѣчаетъ обыкновенный человѣкъ. Свойствомъ таланта объясняется то, что Гоголь бралъ предметомъ своей поэзіи не крупное, рѣзкое въ жизни, а „всю страшную, потрясающую тину мелочей, опутывающихъ нашу жизнь, всю глубину холодныхъ раздробленныхъ повседневныхъ характеровъ, которыми кишитъ наша земная, подчасъ горькая и скучная, дорога“¹⁾. Темная сторона вседневной жизни, ея пошлость и мелочность еще не были предметомъ русской поэзіи до Гоголя, и Гоголь, взявшись за этотъ предметъ, рѣзко выдѣлился изъ ряда другихъ писателей, занялъ самостоятельное положеніе въ литературѣ, расширилъ сферу поэтического творчества.

Не менѣе заслуживаетъ вниманія и другая сторона поэзіи Гоголя—способъ изображенія взятой имъ жизни. Тину житейской пошлости онъ освѣщаетъ юмористическимъ смѣхомъ. Онъ смѣется надъ несовершенствами жизни, но его смѣхъ не раздражителенъ, напротивъ, мягкій, спокойный, благодушный. Съ перваго взгляда представляется, будто поэтъ сочувствуетъ своему герою, будто онъ раздѣляетъ все его пошлости, но при внимательномъ отношеніи къ дѣлу разъясняется, что подъ благодушіемъ поэта скрывается насмѣшка. Эта насмѣшка принадлежитъ поэту, какъ художнику, который умѣетъ подмѣтить и ярко выставить противорѣчіе между дѣйствительною жизнію и ея идеаломъ. Но, подробно раскрывая пошлость своихъ героевъ, поэтъ въ то же время показываетъ, что недостатки ихъ происходятъ отъ различныхъ внѣшнихъ причинъ, отъ пошлой среды, которая держитъ человѣка въ тискахъ и не даетъ ему возможности развить въ себѣ высокой чело-вѣческой образъ, и поэтъ возбуждаетъ въ насъ сочувствіе и жалость къ своимъ героямъ, наполняетъ нашу душу грустью по поводу укло-

¹⁾ „Мертвыя души“ Гоголя гл. VII.

ненія ихъ отъ идеала разумной жизни. Это сочувствіе, грусть въ насъ возбуждается потому, что самъ поэтъ преисполненъ этими чувствами; самъ поэтъ, какъ человѣкъ, проникнуть глубокимъ гуманнымъ чувствомъ къ человѣку вообще. Такимъ образомъ смѣхъ, которымъ Гоголь озаряетъ пошлую дѣйствительность, соединяется у него съ грустью, это смѣхъ сквозь слезы, по выраженію самого Гоголя. Наконецъ, произведенія Гоголя отличаются глубокимъ психологическимъ анализомъ душевнаго строя выводимыхъ лицъ. Въ самыхъ ничтожныхъ лицахъ Гоголь умѣетъ находить глубокой психологической интересъ. Вспомнимъ, какую потрясающую картину жизни сумѣлъ создать Гоголь въ повѣсти „Шинель“ изъ выслушаннаго имъ незамысловатаго анекдота о томъ, какъ одинъ чиновникъ, страстный охотникъ, всю жизнь мечтавшій о приобрѣтеніи хорошаго ружья, чуть было не сошелъ съ ума, потерявъ на охотѣ ружье, купленное имъ дорогою цѣною всякихъ матеріальныхъ лишеній и усиленныхъ трудовъ. Велѣдствіе способности далеко смотрѣть въ глубь предмета, Гоголь не гонялся за вычурностью вымысла и довольствовался самыми простыми сюжетами. Но богатый психологическій анализъ дѣлалъ то, что простыя, незамысловатыя явленія жизни превращались въ поэтическія картины и образы, приводившія читателя въ глубокою грусть, иногда въ содроганіе, и заставляють читателя глубоко поразмыслить о томъ, что сдѣлалось предметомъ вниманія поэта.

Гоголь не могъ похвалиться успѣхомъ своихъ произведеній въ обществѣ. Правда, незначительная часть общества встрѣчала выдающіяся произведенія Гоголя съ восторгомъ, ибо находила въ нихъ высокой художественный смыслъ; за то масса общества отвергала дѣятельность Гоголя и осыпала его градомъ упрековъ; ругали его даже тѣ, кто зналъ сочиненія его наизусть. Гоголь не былъ безучастенъ къ шуму толпы, мучился, волновался и въ своихъ произведеніяхъ не разъ защищалъ свое литературное направленіе. Изъ этой самозащиты видно, что Гоголя осуждали за то, что онъ рисуетъ типы только пошлой жизни, а не рисуетъ „характеровъ, являющихъ высокое достоинство человѣка“; видно также, что „называли ничтожными и низкими взлѣбанными имъ созданія, ему отводили презрѣнный уголокъ въ ряду писателей, оскорбляющихъ человѣчество, придавали ему качества имъ же изображенныхъ героев, отнимали у него и сердце, и душу, и Божественное пламя таланта“.¹⁾ Словомъ, понимая искусство въ смыслѣ рисованія образовъ идеальныхъ, добродѣтельныхъ, общество считало искусство Гоголя не настоящимъ искусствомъ, а низшимъ видомъ его; оно не довольно было типами пошлости и смѣхомъ Гоголя, видя въ немъ одно только пересмѣшничество, оскорбительное для человѣчества.

¹⁾ „Мертвыя души“, гл. VII.

Въ оправданіе себя Гоголь только говорилъ, что какъ равно чудны стекла, озирающія солнце и передающія движенія незамѣченныхъ падежкомыхъ, такъ равно важна для общества дѣятельность и того писателя, который воплощаетъ въ своихъ произведеніяхъ идеальныя стороны жизни, и того писателя, который воспроизводитъ темную сторону дѣйствительности, ибо оба они служатъ одному и тому же великому дѣлу—нравственному воспитанію человѣчества. Далѣе, защищая себя отъ упрека людей, увлекавшихся образами тѣхъ поэтовъ, которые не изучали жизни, а выдумывали ее, которые, по выраженію Гоголя, „обратили въ лошадь добродѣтельнаго человѣка и развѣзжаютъ на немъ, понукая и кнутомъ, и вѣсѣмъ, чѣмъ ни попало, такъ что теперь въ немъ нѣтъ и тѣни добродѣтели, а остались только ребра да кожа вмѣсто тѣла“,—Гоголь старается предохранить общество отъ подобныхъ увлеченій и призываетъ его обратиться къ изученію и изображенію дѣйствительной жизни. Наконецъ, защищая юмористическое изображеніе жизни, Гоголь старается растолковать своему обществу, что его смѣхъ не имѣетъ ничего общаго съ пустымъ пересмѣшничествомъ, что его смѣхъ „достоинъ стать рядомъ съ высокимъ лирическимъ движеніемъ“, что „цѣлая пропасть между нимъ и кривляніемъ балаганнаго скомороха“ и что его смѣхъ неоскорбителенъ для человѣчества, ибо „много нужно глубины душевной, дабы озарить картину, взятую изъ презрѣнной жизни“. И „дѣйствительно, скажемъ мы, Гоголь имѣлъ эту „глубину душевную“; его душу постоянно озаряетъ высокій идеалъ нравственной жизни: рѣдкій писатель былъ такъ требователенъ къ душевной чистотѣ, какъ Гоголь: изъ его чисто—христіанской души исходилъ свѣтъ любви, который изливается даже на слабые проблески чисто человѣчной жизни его пошлыхъ героевъ. Страшная тоска по идеалу, наполнявшая душу поэта, перелилась въ его произведенія: вотъ почему они и вызываютъ въ читателѣ грусть и заставляютъ страшиться житейской пошлости. Отъ Гоголя эта тоска перешла въ послѣдующую русскую литературу и здѣсь составляетъ высокую ее черту, ибо она есть творческое начало; она не примиряется съ пошлостью жизни, а протестуетъ противъ нея и ведетъ къ сознанію недостатковъ наличной дѣйствительности. Совершенно недостаточно цѣнили сочиненія Гоголя, ибо не высокъ былъ уровень нравственныхъ понятій въ обществѣ, не глубоки были понятія по части искусства. Сочиненія Гоголя не подошли подъ ту мѣрку, какой привыкли измѣрять достоинство сочиненій. Правильное понятіе о Гоголѣ имѣла только незначительная часть мыслящаго общества. Для этой части Гоголь былъ и великимъ художникомъ, блистательно завившимъ себя въ новой, никѣмъ не тронутой до него области искусства, и вмѣстѣ выразителемъ общественнаго самосознанія. Такими глазами

на Гоголя нужно смотрѣть и въ настоящее время. Онъ великій художникъ. Неоспоримо—высокохудожественные образы представляютъ собою типы Гоголя. Какъ живые, стоятъ они въ нашемъ воображеніи. Жизненность достаточно доказывается тѣмъ, что съ перваго своего появленія въ свѣтъ они сдѣлались нарицательными именами для всякаго рода людскихъ слабостей и недостатковъ.

Если мы сравнимъ Гоголя съ Пушкинымъ, какъ художниковъ, то увидимъ между ними значительную разницу. Пушкинъ есть поэтъ эстетической стороны дѣйствительности; „его характеры являютъ высокое достоинство челоѣка“; изъ великаго омута ежедневно вращающихся образовъ онъ избираетъ одни немногія исключенія ¹⁾. Гоголь же воспроизводитъ отрицательную сторону дѣйствительности, „вызываетъ наружу все, что ежеминутно передъ очами и чего не зрять равнодушныя очи“.—„всю страшную и потрясающую тину мелочей, онулавшихъ нашу жизнь, всю глубину холодныхъ раздробленныхъ повседневныхъ характеровъ“ ²⁾. Отличаясь столь замѣтно отъ Пушкина, Гоголь тѣмъ не менѣе является продолжателемъ литературнаго дѣла Пушкина. Въ дополненіе къ тѣмъ типамъ жизни, какіе даетъ Пушкинъ, Гоголь выставляетъ свои типы—образы темной стороны дѣйствительности: слѣдовательно, Гоголь расширяетъ область реального изображенія жизни, способствуетъ болѣе всестороннему выявленію принципа реализма, лежащаго въ основѣ поэзіи Пушкина.

Тутъ умѣстно поставить вопросъ: кто—глава русскаго реализма въ литературѣ—Пушкинъ, или Гоголь? Прежде всего замѣтимъ, что реализмъ въ русской литературѣ—явленіе сложное: онъ проходитъ черезъ весь періодъ древній и новый существованія русской литературы. Реальные элементы въ литературѣ проф. О. Миллеръ представляетъ въ такомъ видѣ: „издавна начинаетъ просачиваться (въ литературѣ) иная струя, струя жизненная, правдивая. Она сказывается во многихъ мѣстахъ нашей лѣтописи, запечатлѣнныхъ свѣжестью красокъ нашей родной дѣйствительности, смѣло затрагивающей современность проповѣди нѣкоторыхъ духовныхъ писателей, въ стремленіи пѣвца Игорева пѣть „по былинамъ своего времени“; она сказывается въ яркой прямотѣ посланія Вассіана къ Ивану III и писемъ Курбскаго къ Грозному. Позже мы видимъ ее въ той вѣрной картинѣ нашихъ до—Петровскихъ порядковъ, которую рисуетъ смѣлое перо самоучки Посошкова, и въ различныхъ запискахъ по современнымъ вопросамъ великаго Ломоносова. Та же струя сказывается въ сатирахъ Кантемира, Фонъ—Визина и Новикова, въ сатиризмѣ нѣкоторыхъ одъ Державина, неожиданно и пріятно изумившемъ тогдашнюю публику, утомившуюся

¹⁾ Мертвыя души, гл. VII.

²⁾ *ibidem*.

отъ прежнихъ надутыхъ одъ. Въ XIX вѣкѣ струя эта расширяется въ комедіи Грибоедова, въ басняхъ Крылова, въ полныхъ правды картинахъ русскаго быта у Пушкина и у Лермонтова. Но окончательно пробивается эта струя и становится цѣлымъ и могучимъ потокомъ, потокомъ, захватывающимъ почти всю нашу литературу,—только со временъ Гоголя“. (Публичныя лекціи Ореста Миллера, изд. 2-ое, 164 стр.) Изъ приведенныхъ словъ видно, что нельзя связывать происхожденіе реализма съ какимъ—либо отдѣльнымъ лицомъ. Можно ставить вопросъ только о томъ, у кого реализмъ былъ такъ силенъ, что увлекъ за собою и общество, воспитавъ въ немъ вкусъ къ реализму, какъ сознательному принципу литературы, увлекъ и писателей на путь реализма. На этотъ вопросъ мы отвѣчаемъ такимъ образомъ:—во главѣ русской реальной школы должно поставить Пушкина и Гоголя. Такую роль давать Пушкину и Гоголю заставляетъ то обстоятельство, что все дальнѣйшее развитіе русской литературы органически примыкаетъ къ ихъ дѣятельности и изъ нея вытекаетъ, тогда какъ элементы реализма до Пушкина носили до нѣкоторой степени случайный характеръ, литературныя явленія 18-го вѣка связываются только хронологически, а не внутренно, преемственно. Кто же изъ двухъ—Пушкинъ, или Гоголь—имѣлъ большее вліяніе на развитіе реализма въ литературѣ? Гоголь, отвѣчаетъ Миллеръ;—„окончательно пробивается эта струя (реализма) и становится цѣлымъ могучимъ потокомъ, потокомъ захватывающимъ почти всю нашу литературу,—только со временъ Гоголя“. Мысль совершенно вѣрная; она станетъ намъ вполне понятной, если мы хоть немного остановимся на особенностяхъ произведеній Пушкина и Гоголя и на отношеніи ихъ къ послѣдующимъ литературнымъ явленіямъ. Пушкинъ былъ безспорно реаленъ почти во всѣхъ своихъ произведеніяхъ—и въ лирикѣ, и въ эпосѣ, и въ драмѣ; однако предметомъ подражанія для писателей въ большей мѣрѣ былъ Гоголь, а не Пушкинъ. Поэзія Гоголя стоитъ ближе къ повседневной дѣйствительности, какая подъ руками, а не обнимаетъ выдающіяся надъ уровнемъ жизни исключенія, какъ дѣйствительность въ поэзіи Пушкина. Образы Гоголя суть портреты дѣйствительной жизни; образы Пушкина—герои, возвышающіеся надъ толпой; къ тому же Гоголь изображалъ современную русскую жизнь, а Пушкинъ мало касался современной жизни и удалялся отъ нея или въ область прошлаго, или въ область чужой, не русской жизни. Такой характеръ поэзіи Гоголя дѣлаетъ ее болѣе доступной для подражанія. Хороши величественные образы поэмъ Пушкина, но къ послѣдующей литературѣ они имѣютъ мало отношенія. Хороши драмы Пушкина, но не легко имъ подражать, не легко создавать въ духѣ Пушкинскихъ драматическихъ образовъ; и послѣ Пушкина никто еще не создалъ произведеній, которыя могли бы при-

близиться къ его произведеніямъ; къ послѣдующимъ драматическимъ явленіямъ они имѣютъ тоже мало отношенія. За то несомнѣнно, бытовыя комедіи Гоголя оказали на послѣдующую литературу огромное вліяніе; онѣ были цѣлымъ открытіемъ для своего времени и вызвали подражаніе; достойнымъ преемникомъ Гоголя является Островскій. Въ свою очередь у Гоголя нѣтъ исторической драмы, и Пушкинъ своимъ „Борисомъ Годуновымъ“ могъ служить образцомъ для русскаго искусства и давать русскимъ писателямъ примѣръ того, какъ нужно писать историческія хроники. Но съ другой стороны, въ этомъ смыслѣ для писателей могъ играть большую роль Шекспиръ, чѣмъ Пушкинъ, тогда какъ въ области бытовой комедіи у Гоголя не было соперниковъ среди иностранныхъ писателей, вліявшихъ на русскихъ драматурговъ. На послѣдующую литературу Пушкинъ и Гоголь могли вліять особенно своими повѣстями. Въ области исторической повѣсти на литературу могъ болѣе вліять Пушкинъ, нежели Гоголь. Гоголь далъ „Тараса Бульбу“—повѣсть, написанную въ романтическомъ стилѣ, трудную для подражанія и мало связанную съ послѣдующей реальной исторической повѣстью. Пушкинъ далъ „Арапа Петра Великаго“ и „Капитанскую дочку“—образцы въ чисто реальномъ стилѣ; для послѣдующей литературы они могли послужить прекрасными образцами реальной—исторической повѣсти. На послѣдующую литературу особенно сильно вліяли бытовыя повѣсти Гоголя; въ сравненіе съ ними не могутъ идти повѣсти Пушкина. Къ тому же нужно сказать, что къ повѣсти Пушкинъ обратился въ послѣднее время своей жизни; возможно, что на этотъ путь онъ переходилъ подъ вліяніемъ повѣстей Гоголя; несомнѣнно, что онъ въ области прозаическаго эпоса заявилъ—бы себя произведеніями, достойными его высокаго имени, но смерть слишкомъ рано прекратила его жизнь. Написанныя имъ повѣсти не имѣли такого вліянія на литературу, какъ повѣсти Гоголя. Такимъ образомъ въ большинствѣ случаевъ на послѣдующія явленія русской литературы болѣе оказывалъ вліянія Гоголь, а не Пушкинъ при всемъ его реализмѣ.

Сочиненія Гоголя важны не только въ художественномъ, но и въ общественномъ отношеніи. Гоголь глубже и шире захватилъ современную жизнь, чѣмъ Пушкинъ. Онъ нарисовалъ картину всей Руси, а не отдѣльных ея слоевъ, частей, и эта картина проникнута глубокой, общественной идеей. Онъ былъ первый художникъ, многосторонне захватывающій своею кистью русскую жизнь. Картина Руси, представленная въ „Мертвыхъ душахъ“, шире и глубже захватываетъ дѣйствительную русскую жизнь, чѣмъ картина Руси, представленная въ „Евгеніи Онѣгинѣ“ Пушкина. Сочиненія Гоголя—зеркало русской общественной жизни, отразившее выпукло, ярко общественныя язвы.

Они показали лучшимъ людямъ духовную нищету чиновниковъ, помѣщиковъ, жалкое, ненормальное положеніе крѣпостного крестьянина. И общество, сознавъ свои недостатки, не могло не стремиться къ лучшимъ формамъ жизни, не могло быть равнодушно къ своему духовному застою: въ немъ естественно должны были укрѣпиться новыя общественныя стремленія. Сочиненія Гоголя являлись прогрессивной силой для общества и въ лицѣ Гоголя литература выступила въ новой роли, въ качествѣ общественной силы, въ качествѣ возбудителя общественной жизни. Гоголь сообщил русской литературѣ то, чего не доставало поэзіи Пушкина; онъ свелъ поэзію съ современностью и сообщил ей общественное значеніе.

Гоголь былъ единственнымъ писателемъ, развившимся въ царствованіе Николая I-го, ибо Лермонтовъ, обѣщавшій въ себѣ великаго живописца русской жизни, рано сошелъ въ могилу, далеко не допѣвши свою пѣсню; Тургеневъ, Островскій, Достоевскій, Гончаровъ, Некрасовъ только рѣдкими произведеніями примыкаютъ къ этому царствованію; Гоголь былъ поэтомъ, на котораго были устремлены взоры всѣхъ, и въ жизни русскаго общества онъ сыгралъ огромную роль своими произведеніями. Не будучи отрицателемъ по основнымъ чертамъ своего міровоззрѣнія, Гоголь нарисовалъ широкую обличительную картину русской жизни. Передъ взоромъ читателя въ произведеніяхъ Гоголя предстала вся Русь и притомъ въ крайне мрачномъ видѣ. Высшее свѣтлое общество, нарисованное въ лицѣ представителей одного губернскаго города, представлено Гоголемъ съ хихиканьемъ и подсмѣиваньемъ. Дворянство неслужилое—помѣщики поражаютъ пошлостью и ничтожествомъ. Особенно сильно бичуетъ Гоголь своей сатирой чиновничество; оно пошло, умѣетъ только важничать предъ подчиненными да брать взятки. Оно не всегда только смѣшитъ, по временамъ возбуждаетъ чувство презрѣнія. Такое-же чувство возбуждаютъ и военные, нарисованные Гоголемъ; они не отличаются храбростью, щепетильностію на счетъ чести. Карточная игра съ мошенствами и безобразіями по преимуществу дѣло рукъ военнаго сословія. Купечество для Гоголя—предметъ презрѣнія. Купцы—это воры, мошенники, которые вызываютъ къ себѣ только грубое обращеніе. Гоголь не рѣдко касается и крестьянъ; отъ идиллическаго изображенія ихъ жизни Гоголь очень далекъ. Правдивый въ своихъ произведеніяхъ, онъ рисуетъ въ общемъ мрачную картину крестьянской жизни. За исключеніемъ Коробочки, всѣ выведенные въ „Мертвыхъ душахъ“ помѣщики дурно обращаются съ крестьянами, положеніе ихъ весьма печально. На передовые круги общества такая картина произвела огромное впечатлѣніе. Она отвела мысль отъ заоблачныхъ предметовъ и направляла ее къ гнетущей дѣйствительности русской жизни. Въ ней увидѣли яркое дока-

зательство необходимости не морального только обновления для исцеления язв русской жизни.—этого было мало,—думали тогда об общественных реформахъ. Въ выводахъ такого рода Гоголь не повиненъ, онъ до конца своей жизни оставался вѣрнѣй своимъ консервативнымъ убѣжденіямъ. Сочиненія оказали свое дѣйствіе, помимо теоретической мысли писателя. Подъ вліяніемъ ихъ совершался актъ общественнаго самосознанія, одинъ изъ самыхъ важныхъ, какіе были въ новѣйшей исторіи нашего общества; этотъ актъ привелъ къ реформамъ 60-хъ годовъ.

Итакъ, велико значеніе Гоголя въ русской литературѣ: продолжая дѣло Пушкина, онъ не только расширилъ область художественнаго творчества, но—и это главное—свелъ поэзію съ современной жизнью и сообщилъ ей общественное значеніе: отъ него идетъ то недовольство, то тревожное чувство, которое красной нитью проходитъ чрезъ всю послѣдующую русскую литературу.

Захарій Курдиновскій.

О свободѣ совѣсти и попыткахъ оживленія христіанскаго духа въ обществѣ.

Конецъ XIX и начало XX вѣка рѣзко отмѣчаются въ религіозномъ отношеніи уступками религіи и попустительствомъ нравственной дисциплины въ христіанской жизни, и если жизнь нашего отечества пойдетъ дальше въ томъ же направленіи, то мы оставимъ жалкое наслѣдство нашимъ потомкамъ отъ той Руси, которая въ былыя времена стяжала названіе святой...

Жалко то государство, общество или вѣдомство, которое старается поддерживать себя уступками и поблажками человѣческимъ слабостямъ. Такимъ попустительствомъ сглаживаются грани добраго и худого, а это уже составляетъ признакъ разложенія и какъ-бы самой утраты вѣры въ проповѣдуемые принципы, въ свои идеалы... Много фактовъ современной жизни наводятъ на такія грустныя размышленія; вотъ изъ нихъ нѣкоторые:

1) Намъ кажется ненормальнымъ учрежденіе въ Государственной Думѣ вѣроисповѣдной комиссіи и обсужденіе вопросовъ православной религіи,—этого устоя и несомнѣнной опоры нашего государства. Составъ Государственной Думы не однороденъ и непостояненъ: въ семь году одинъ, а черезъ пять лѣтъ, если не раньше, другой; слѣдовательно, сообразно мнѣющемуся составу и настроенію членовъ Думы, судьба первенствующей православной религіи

должна будетъ зависѣть отъ всѣхъ этихъ случайностей состава Думы...

Свобода совѣсти и религіозныхъ вѣрованій, дарованная по волю Государя съ единственною справедливою цѣлью—уничтожить притѣсненія инославныхъ и иновѣрныхъ исповѣданій въ разноплеменной по составу народонаселенія Россіи, естественно и должна бы пониматься въ томъ смыслѣ, что всякій подданный Русскаго государства свободно и безпрепятственно можетъ исповѣдывать религію и исполнять ея обряды по своимъ убѣжденіямъ, не опасаясь административныхъ стѣсненій. А между тѣмъ наши современники извратили понятіе о свободѣ религіи въ какую-то конкуренцію исповѣданій. И это дѣлается въ исторически православной Россіи, на которую въ былыя времена направлялись чаянія всѣхъ православныхъ народовъ, какъ на носительницу и единственную защитницу православной вѣры...

Неадежна политическая мудрость тѣхъ членовъ Государственной Думы, которые считаютъ объединеніе и возвеличеніе политической Россіи возможнымъ при отсутствіи религіознаго сплоченія. А въдъ всѣмъ извѣстно, что черезъ всю историческую жизнь нашего отечества красною нитью проходитъ объединяющее и скрѣпляющее вліяніе религіи на народныя массы во времена даже упадка государственности и политическаго порабощенія Россіи. Упадокъ религіозности будетъ служить вмѣстѣ съ тѣмъ и упадкомъ политическаго существованія, ибо при разнородности и разноплеменности народонаселенія Россіи не будетъ централизующаго внутренняго цемента,—а это, можетъ быть, только и нужно врагамъ Россіи; къ сему стремятся либералы-освободители, объ этомъ мечтаютъ виѣшніе и внутренніе враги.

2) Въ періодической печати проводится мысль о приравненіи святотатства къ обыкновенной кражѣ, въ смыслѣ подсудности и караемости закономъ лицъ, провинившихся по этой статьѣ. До сихъ поръ законъ строже относился къ ворамъ и грабителямъ церковнаго имущества, а при уравненіи наказуемости снимается ореоль святости и неприкосновенности съ церковной собственности,—этой вѣковой, общественной жертвы Богу. Усиленная кара похитителей церковнаго имущества, практиковавшаяся до сихъ поръ, совѣтливыхъ удерживала авторитетностію собственности, а безсовѣстныхъ устрашала болѣе тяжкимъ законнымъ наказаніемъ. Теперь же, подъ вліяніемъ освободительнаго движенія, какъ будто смягчаются взгляды на противозаконность нарушителей чужой собственности, что, можетъ быть, въ извращенномъ видѣ повліяло и на происходившія аграрныя беспорядки, гдѣ люди дѣлали правонарушенія съ сознаніемъ своей правоты...

3) Практическій духъ вѣка и индифферентность къ религіи находятъ безцѣльную тратю празднованіе воскресныхъ и праздничныхъ дней, а по-

тому даже законодательнымъ порядкомъ разрѣшено производить сельско-хозяйственныя работы по всѣмъ воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, согласно ходатайству сельско-хозяйственныхъ комитетовъ, выходя изъ того, что простой народъ дурно и праздно теряетъ время на празднованіе ихъ. А вѣдь лишеніе праздничнаго отдыха, хотя-бы и за хорошую плату, развѣ не можетъ озлобить трудящійся классъ противъ „вѣчнаго празднованія“ состоятельнаго класса? Какъ ни безобразно, не по-христіански проводятся праздники у простого народа, но вѣдь они служатъ для него видимымъ выраженіемъ въ церковной общественной молитвѣ его религіозныхъ вѣрованій, пробужденіемъ среди житейской суеты. Уничтожая праздники, кромѣ лишенія отдыха для трудящихся, мы лишаемъ ихъ мѣста и времени, гдѣ они могли-бы отрезвить свою совѣсть, укрѣпить умъ мыслию о Богѣ, Его законѣ, загробной жизни, гдѣ будетъ дано полное удовлетвореніе справедливости, часто попираемой на землѣ.—однимъ словомъ, погружаемъ народъ въ область животной, физической жизни.

4) О судьбѣ преступниковъ, населяющихъ бѣлокаменные палаты по городамъ, устраиваемыя на счетъ трудящагося народа, много заботятся, стараются улучшать ихъ положеніе, пытаются объяснять ихъ проступки невмѣняемостію, болѣзненностію организма, а не проявленіемъ злой воли и лѣнностію. А честные труженники, обокраденные и ограбленные, въ особенности сельскіе крестьяне, съ завистью слушаютъ рассказы о сытой жизни въ тюрьмахъ ихъ обидчиковъ и... смущаются до соблазна...

5) Говорятъ и пишутъ о тяжести брачныхъ узъ, объ облегченіи разводовъ супругамъ по всевозможнымъ поводамъ и чуть ли не о законности и равноправіи вѣнчающаго сожительства, находя взгляды религіи несомвѣстимыми со взглядами и убѣжденіями вѣка и т. п.

6) Ни для кого не секретъ, что современныя униженія престижа религіи являются плодомъ современныхъ освободительныхъ ученій, успѣхъ которыхъ влечетъ за собою паденіе вѣры въ народѣ. Слова: прогрессъ и безвѣріе стали равнозначущими и даже среди простого народа манкированіе обрядами и уставами церкви считается признакомъ интеллигентности.

При развитіи въ обществѣ такихъ взглядовъ естественно слѣдуетъ ожидать только усиленія и укрѣпленія злыхъ элементовъ и, наоборотъ, унынія, приниженія и ослабленія добрыхъ, на которыхъ только зиждутся устой и почва государственности, христіанской нравственности, честнаго труда, добрыхъ и твердыхъ семейныхъ началъ, которые служатъ основаніемъ крѣпости государственнаго организма и даютъ крѣпость, жизненность и устойчивость такимъ государствамъ:—такъ по крайней мѣрѣ свидѣтельствуетъ исторія существовавшихъ

прежде человѣческихъ обществъ и государствъ, когда-то славныхъ и великихъ, но вслѣдствіе ослабленія религіи, упадка нравственности сошедшихъ со страницъ міровой исторіи. Не смотря на ихъ силу, могущество, а къ удѣлу у насъ, ои гражданственность свисаетъ подъ о нихъ теперь осталось одно воспоминаніе въ потомствѣ. Зная такую печальную участь другихъ, пора намъ опомниться отъ освободительнаго угара и подумать какъ о національномъ, такъ и о религіозномъ скрѣпленіи. Понятно, что прежде слѣдуетъ подумать объ объединеніи центральной массы православныхъ, какъ большинства народонаселенія Россіи. Къ этому, повидимому, и направляются стремленія общества, по крайней мѣрѣ, благоразумнѣйшей части его... Теперь много пишутъ и говорятъ о настоятельной необходимости созыва Всероссійскаго Собора по дѣламъ Православной Церкви, который долженъ способствовать улучшенію и обновленію духа христіанства. Но спрашивается, кому нужны эти соборныя реформы? Той-ли массѣ православнаго народа, которая составляетъ три четверти православныхъ и которая въ простотѣ сердца и молится, и вѣруетъ, хотя-бы съ ошибками и заблужденіями, и свою жизнь располагаетъ по законамъ своей православной вѣры.—или такое обновленіе нужно для той части культурнаго слоя и интеллигенціи, которая вслѣдствіе извращеннаго прогресса и разнузданности, хотя и считается образованнымъ слоемъ общества православною, но такъ индифферентна къ вѣрѣ, что чуть-ли не всякій вѣруетъ согласно своимъ личнымъ убѣжденіямъ и взглядамъ? Вотъ эти—то православные и ждутъ отъ предстоящаго Собора легализированія своихъ убѣжденій.

Изъ предыдущаго видно, что у насъ образовалась большая пропасть между простымъ народомъ, его простою вѣрою и религіозными взглядами образованнаго класса, такъ что выходитъ, что въ жизни образованіе стало синонимомъ по меньшей мѣрѣ индифферентности къ вѣрѣ, а религіозность и жизнь по заповѣдямъ Божиимъ—отсутвіемъ культурности...

Кто наблюдалъ общественную жизнь, тотъ не могъ не примѣтить массы примѣровъ, иллюстрирующихъ вышесказанное. напр.: если кто изъ гостей въ интеллигентномъ кругу осѣнитъ себя крестнымъ знаменіемъ предъ обѣдомъ, или послѣ него, то этимъ сдѣлаетъ нетактичность и поставитъ въ неловкое положеніе и себя, и гостей присутствующихъ, точно онъ сдѣлалъ что-либо неприличное; посты въ такомъ обществѣ считаются анахронизмомъ, и если бы нашелся такой гость-ригористъ, что отказался бы отъ скоромнаго блюда въ постный день, то этимъ обидѣлъ-бы хозяевъ и стѣснѣлъ-бы другихъ. Тоже нужно сказать о святости воскресныхъ и праздничныхъ дней и объ исполненіи христіанскихъ обрядовъ...

Выходить, что въ жизни православная религія для однихъ бываетъ строгая и безъ послабленій, а для другихъ снисходительная, съ послабленіями до потворства человѣческимъ слабостямъ. И простой народъ не можетъ не замѣчать такой разницы во взглядахъ и недоумѣваетъ, какъ это для него только одного существуютъ обязательства и наказанія въ будущей жизни за проступки, а равно и награды за житейскія невзгоды, неизбѣжныя въ сей жизни, а кто поумнѣе и образованнѣе его, тѣ посмѣиваются надъ его религіозными убѣжденіями.

Оживленіе и обновленіе христіанскаго духа должно начинаться сверху, съ образованныхъ и интеллигентныхъ классовъ и, подобно лучамъ, переходить къ низшимъ слоямъ, какъ естественный признакъ просвѣщенія. А теперешняя жизнь состоятельныхъ классовъ можетъ называться издѣвательствомъ надъ жизнію простого, вѣрующаго народа. Вѣдь безцѣльно говорить простому народу о справедливости, или терпѣнн, когда онъ видитъ примѣры, какъ безнаказанно попираются христіанскія заповѣди людьми образованными. По словамъ многихъ крестьянъ, теперешнее образованіе не только не улучшаетъ дѣтей, а скорѣе ухудшаетъ...

Если мы серьезно думаемъ стремиться къ обновленію, то слѣдовало-бы образованному классу подавать видимый примѣръ такого обновленія. Интеллигенціи слѣдовало-бы проникнуться убѣжденіями единства въ вѣрѣ съ массою простого народа, сознаниемъ, что по отношенію къ нему у нея есть не только извѣстныя права, но и обязанности, и единство въ религіи сроднить ихъ, не смотря на разность имущественныхъ положеній. Желательно, чтобы имущій и обеспеченный классъ обращался съ неимущимъ и трудящимся по-Божески, не эксплуатируя трудъ его, а помня, что рабочіе такіе же разумныя существа, что они братья по вѣрѣ, только поставленные въ другія, тяжелыя для нихъ условія. Подкрѣплять въ жизни, облегчать ихъ тяжелую долю, — составляетъ обязанность, долгъ всякаго добраго христіанина. Человѣчность и христіанскій взглядъ состоятельныхъ классовъ сдѣлаютъ великое дѣло въ той массѣ простого народа, которая еще не извращена „культурною“ въ кавычкахъ, и это отразится самымъ видимымъ образомъ въ жизни, такъ какъ у бѣдныхъ, при общей религіозной близости и сочувствіи въ горѣ со стороны богатыхъ, само собою уменьшается чувство зависти и недоброжелательства, выразившееся такъ безобразно въ недавнихъ аграрныхъ беспорядкахъ. Только когда обѣ стороны проникнутся общностию интересовъ какъ въ матеріальной, такъ и духовной жизни, только тогда можно будетъ ожидать, что разность общественнаго и имущественнаго положенія не будетъ вызывать чувства взаимнаго недоброжелательства. Мирная жизнь станетъ возможною для богатыхъ и бѣдныхъ, какъ естественное послѣдствіе объединенія; естественно придетъ матеріальное улучшеніе и оживленіе христіанскаго духа, какъ основаннымъ на одинаковомъ для всехъ

людей христіанекіхъ идеалахъ. А одинаковые христіанскіе идеалы побудятъ богатыхъ разумно пользоваться своимъ богатствомъ, образованныхъ и интеллигентовъ не чуждаться низшихъ себя, а трудящихся и бѣдныхъ довольствоваться своею участію; и тогда только возможно было-бы видѣть на землѣ христіанскій идеалъ—на земли миръ и въ человѣцѣхъ благоволеніе.

Священникъ Д. С.

Изъ церковной жизни епархіи.

— 22 апрѣля, въ день преполовенія Пасхи, Преосвященный Ѡаддей, епископъ Владиміровольскій совершилъ Божественную литургію въ Каѳедральномъ Соборѣ въ сослуженіи соборнаго духовенства. По окончаніи литургіи изъ Собора вышелъ крестный ходъ, въ которомъ приняло участіе духовенство всѣхъ городскихъ церквей, и направился на рѣку, гдѣ было совершено освященіе воды. За крестнымъ ходомъ слѣдовали и. д. губернатора и много народа. Прекрасная погода способствовала церковному торжеству.

23 апрѣля, въ высокаторжественный день тезоименитства Государыни Императрицы Александры Ѣеодоровны, Преосвященнымъ Ѡаддеемъ совершена была въ Соборѣ Божественная литургія въ сослуженіи архимандрита Гавріила и соборнаго духовенства. На молебенъ вышло многочисленное городское духовенство.

Предположенный крестный ходъ съ знаменемъ Союза Русскаго Народа къ недавно выстроенной на краю города часовнѣ не могъ состояться вслѣдствіе ненастной погоды.

Въ послѣднее время Преосвященный Ѡаддей посѣтилъ 1-ю, 2-ю и Маріинскую гимназію, гдѣ присутствовалъ на урокахъ Закона Божія и нѣкоторыхъ другихъ предметовъ.

21 апрѣля ученицы послѣднихъ двухъ классовъ Маріинской Гимназіи явились къ Его Прѣдсвятенству испросить архипастырское благословеніе предъ началомъ своихъ экзаменовъ. Владыка милостиво ихъ принявъ, обласкавъ и ободривъ. Отраднo отмѣтить, что нѣкоторые изъ этихъ благочестивыхъ ученицъ 23 апрѣля отправились въ Подольскую церковь и отслужили молебенъ предъ благодатной иконой Богородицы, чтобы заручиться высшей помощью въ предстоящіе имъ трудные дни. Совершить этотъ молитвенный подвигъ всѣмъ помѣшалъ дождь и дурная погода.

— Преосвященный Никонъ, епископъ Кременецкій, съ 23 апрѣля начинаетъ объѣздъ приходовъ и продолжитъ до іюня мѣсяца.

При посѣщеніи приходовъ Владыка будетъ проповѣдывать и раздавать народу на благословеніе листки, иконки и крестики.

Разныя извѣстія.

— На имя архіепа. Антонія, временно исполняющаго обязанности председателя учрежденной Св. Синодомъ комиссіи по преобразованію духовныхъ академій, данъ указъ о томъ, что Государь Императоръ соизволилъ, чтобы удостоившаяся разсмотрѣнія Его Величества записка преосвящ. Антонія по вопросу: „въ какомъ направленіи долженъ быть разработанъ уставъ духовныхъ академій“, на которой Его Величеству благоугодно было начертать собственноручно: „Уставъ разобрать непременно въ церковномъ направленіи“, сообщена была въ руководство комиссіи при выполненіи возложенной на нее задачи. Записка преосвящ. Антонія напечатана въ № 3 „Миссіонерскаго Обозрѣнія“; изъ этой записки между прочимъ видно, что за нею слѣдовалъ „проектъ директива“ проф. М. А. Остроумова (редактора „Церк. Вѣд.“, члена учебнаго комитета и училищнаго Совѣта при С. Синодѣ) относительно „формальнаго устройства администрации академій и, частію, жизни студентовъ“;— послѣдній, къ сожалѣнію, въ печати не появлялся и содержаніе его неизвѣстно даже въ основныхъ положеніяхъ.

— На Тамбовскомъ Епарх. Създѣ слушали: ходатайство Правленія духовной Семинаріи объ отпускѣ 3000 руб. на институтъ классныхъ наставниковъ Семинаріи. Постановили: въ виду тяжелаго финансоваго положенія епархіи, ходатайство объ ассигнованіи 3000 р. на институтъ классныхъ наставниковъ Семинаріи отклонить и просить г.г. преподавателей Семинаріи до болѣе лучшаго финансоваго положенія епархіи понести трудъ классныхъ наставниковъ безвозмездно,—вѣдь и само духовенство несетъ бесплатно трудъ учительства въ церковныхъ школахъ.

На семь постановленіи резолюція Его Преосвященства 11 февраля 1909 года: „Въ этомъ вопросѣ я остаюсь при прежнемъ мнѣніи: 3000 р. за трудъ класснаго наставничества отдать слѣдуетъ. Ссылка отцовъ мало убѣдительна: учительство въ школахъ—ихъ прямой долгъ, а классное наставничество—для преподавателя предмета—особая, сверхдолжная работа“. („Тамб. Еп. Вѣд.“).

— На томъ же Създѣ слушали отношеніе Тамбовской духовной Консисторіи объ ежегодномъ печатаніи протоколовъ мѣстнаго Епархіальнаго създа отдѣльными отпечатками въ количествѣ 1500 экземпляровъ и разсылкѣ ихъ во всѣ церкви епархіи и обмѣнѣ ими со Създами другихъ епархій. Сущность дѣла такова. По заявленію Тамбовской духовной Консисторіи, послѣднее время поступаетъ особенно много протоколовъ създовъ другихъ епархій и консисторіи иныхъ епархій любезно просятъ копіи протоколовъ послѣдняго Тамбовскаго създа прислать имъ и обмѣнѣ этотъ производить въ будущемъ. Его Преосвященство своею резолюціею отъ 19 іюля 1908 г. признаеть полезнымъ не только подобный обмѣнъ, но и разсылку от-

дѣльныхъ печатныхъ оттисковъ журналовъ Епархіального Съѣзда во всѣ церкви Тамбовской епархіи.

Постановили: просить редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей и впредь печатать протоколы Епархіального Съѣзда отдѣльнымъ счетомъ страницъ и, независимо отъ сего, отпечатать за счетъ свѣчнаго завода отдѣльными оттисками 100 экземпляровъ для обмѣта съ другими Епархіальными съѣздами. (Тамъ-же).

— Не лишены интереса свѣдѣнія о томъ, какія Епархіальныя Вѣдомости издаются еженедѣльно, въ какомъ объемѣ онѣ выходятъ и по какой цѣнѣ:

Владикавказскія—2 листа, 5 рубл.; Владимірскія 1¹/₂ л. 5 р. 50 к.; Вятскія 2 л.—6 р.; Клевскія 2 л. 5 р. 50 к.; Московскія 2-2¹/₂ л. 5 р.; Нижегородскія 2 л. 5 р.; Новгородскія 2 л. 4 р.—50 к.; Оренбургскія 2 л.—6 р.; Орловскія 2-2¹/₂ л. 6 р.—50 к.; Кишиневскія 2¹/₂ 3¹/₂ л. 6 р.; Православная Подолія 1¹/₂ л. 4 р.; Полоцкія 2—2¹/₂ л. 5 р. 50 коп.; Саратовскія 1¹/₂—2 л. 6 р.; Ставропольскія 2 л. 5 р. 50 коп.; Тамбовскія 4¹/₂ л. 6 р. 25 к.; Тверскія 2 л. 5 р. 50 к.; Ярославскія 2 л. 6 р.—Съ марта мѣсяца нынѣшняго года завели неофициальный отдѣлъ Гродненскія Епарх. Вѣдомости, выпускавшія раньше только официальныя извѣстія; но размѣръ ихъ еще не выяснился и плата не опредѣлена. Слѣдуетъ полагать, что низкая сравнительно съ другими подписная цѣна нѣкоторыхъ Епархіальныхъ органовъ объясняется существованіемъ епархіальныхъ типографій и даровыхъ помѣщеній для редакцій.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Слово въ недѣлю (третью по Пасхѣ) о разслабленномъ Ректорѣ Семинаріи, *Архим. Виссаріонъ*—Основныя черты личности Н. В. Гоголя, его методъ творчества и значеніе его сочиненій въ исторіи русской литературы. (Окончаніе). *Захарій Курдюновскій*.—О свободѣ совѣсти и попыткахъ оживленія христіанскаго духа въ обществѣ. Свящ. Д. С.—Изъ церковной жизни епархіи—Разныя извѣстія.—Объявленія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВОСПИТАННИКЪ 5-го класса Холмеккой Дух. Семинаріи ищетъ занятій на дѣтнія каникулы по всѣмъ предметамъ духовно-учебныхъ заведеній. За условіями обращаться въ редакцію Волинскихъ Епарх. Вѣдомостей.

Печатать дозволяется. Цензоръ Архимандритъ *Виссаріонъ*.
Редакторъ *Б. Давидовичъ*.

Житомиръ. Электро-Типографія Е. А. Синькевича.